

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020

Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности

Колин Юрий Владимирович

Кандидат философских наук,
руководитель научных программ,
Институт гражданского общества,
306000, Израиль, Ор Акива, ул. Кеннеди, 679/12;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Аннотация

Предметом исследования служит форма восприятия российского исторического наследия, транслируемая российскими СМИ. Актуальность статьи определяется потребностью России в сохранении культурно-исторического наследия как фактора общественной стабильности. Анализ восприятия российского исторического наследия актуален также в контексте определения положительных и негативных аспектов влияния западной культуры на коллективное сознание российского общества.

Методологической базой выступает системный подход, анализ предмета исследования как комплекса взаимодополняющих друг друга элементов. Сравнительный анализ восприятия исторического наследия в российском обществе и западных странах проводится в контексте рассмотрения корреляции восприятия исторического наследия в СМИ и уровня поляризации массового сознания.

Новизна исследования заключается в рассмотрении формы восприятия исторического наследия как фактора, способствующего как укреплению гражданской идентичности и общественной стабильности, так и усилению социальной поляризации и радикальных настроений в обществе. Впервые рассмотрены в комплексе аспекты формы восприятия культурного наследия в российских СМИ, проведен сравнительный анализ особенностей восприятия культурно-исторического наследия в России и развитых стран.

Статья может считаться приглашением к дискуссии о влиянии формы восприятия культурно-исторического наследия, транслируемой российскими СМИ, на массовое сознание и общественную стабильность.

Для цитирования в научных исследованиях

Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020

Ключевые слова

Российское историческое наследие, западная культура, коллективное сознание, гражданская идентичность.

Введение

После распада СССР Россия прошла путь от коммунистической идеологии к новому пониманию национальных интересов и необходимости их обеспечения в информационной сфере.

В тоже время российская информационная политика не может считаться достаточно эффективной для повышения уровня гражданской идентичности и уменьшения социальной поляризации и радикальных настроений в российском обществе. Российское информационное пространство поляризовано и радикализировано в соответствии с общим высоким уровнем социальной поляризации и радикальных настроений в России [Салмина, 2014]. Согласно исследованиям, в российском обществе существует низкий уровень доверия к государственным институтам и институтам гражданского общества в сравнении с другими странами мира [Edelman, 2020].

Выборы в Государственную Думу (2016) показали, что, несмотря на поддержку большинством населения проводимой государством политики, значительные группы населения имеют противоположные официальной позиции ценности и представления [Выборы в Госдуму 2016, [www...](#)].

Важнейшими критериями социальной поляризации служат полярные представления и оценки национальной истории. Диаметрально противоположная оценка различными социальными группами периодов российской истории и исторических личностей служит одной из основ противоположных проекций различными социальными группами будущего России, путей развития российского общества.

В российском обществе высокий уровень социальной поляризации [Салмина, 2014] усиливается радикальностью некоторых российских СМИ, транслирующих полярное восприятие российской истории, разделяющих ее на позитивные и негативные части. Неприятие позиции оппонента в СМИ, исключение позитивных аспектов в противоположной позиции, происходит, в зависимости от идеологической направленности СМИ, как по отношению к восприятию советского периода истории, так и по критерию отношения к либеральной идеологии [Корсунская, 2006; Gavrov, 2017; Побединская, 2011].

В этом аспекте особую актуальность приобретает анализ формы отношения к национальному историческому наследию, способной служить как консолидирующим элементом массового сознания, так и служить повышению уровня поляризованности массового сознания российского общества.

Анализ формы восприятия национального культурного наследия, транслируемой в российских СМИ актуален также в контексте противодействия влиянию негативных аспектов западной культуры на массовое сознание. В исследовании выдвигается гипотеза, что восприятие исторического наследия в обществе способно служить значимым фактором уменьшения социальной поляризации и укрепления общественной стабильности.

Цель исследования – определить аспекты конструктивной формы восприятия российского исторического наследия как основы укрепления общественной стабильности, преодоления радикальных подходов и противодействия попыткам девальвации российского исторического опыта.

В исследованиях, посвященных российским СМИ, радикальность сообщений анализируется в рамках определенной тематики: освещение террористических актов, массовых

выступлений и т.д. [Gavrov, 2017; Побединская, 2011]. Комплексный анализ формы восприятия российского культурно-исторического наследия в российских СМИ проводится впервые, также как сравнение российской и западных форм восприятия национального исторического наследия.

Аспекты восприятия национального исторического наследия в российских и западных СМИ

Комплекс представлений о российской истории, культурно-историческом наследии, посредством СМИ формирует форму восприятия культурно-исторического наследия у различных социальных групп.

Радикальные суждения в российских СМИ [Путин оценил контент российских СМИ, www...] позволяют сделать вывод, что вчерашние "друзья" и "враги", герои и антигерои из СССР сегодня поменяли в СМИ свою оценку с плюса на минус и обратно, но проблемы предыдущей идеологической картины мира остались: восприятие национального исторического наследия в рамках радикальной модели "друг-враг". В рамках борьбы противоположных идеологических течений российское историческое наследие представляется в СМИ как борьба непримиримых противоположностей [Кантор, 2014; Демченко, Верещагина, Самыгин, 2018].

В российском информационном пространстве, по мнению исследователей, существует противостояние "красных" и "белых", "западников" и "почвенников" [Кантор, 2014], где нет места диалогу и стремлению к полноте восприятия исторического наследия, поиску позитивных аспектов в противоположной точке зрения и общих точек пересечения. Конфронтационные оценки в российских СМИ российского культурно-исторического наследия способствуют поляризации российского общества.

Радикальность российских СМИ, отсутствие культуры диалога в массовом сознании по отношению к национальному культурно-историческому наследию позволяет определить данную ситуацию как "гражданскую войну".

Гражданская война "красных и белых", "западников" и "почвенников", поляризованное восприятие национального исторического наследия в российском информационном пространстве создает "окно уязвимости" для продвижения культурных моделей превосходства западной цивилизации, "колонизаторского", "миссионерского" подхода западной культуры по отношению к российской культуре и российскому обществу [Gandhi, 1998].

Опасность одностороннего восприятия культурно-исторического наследия заключается в вытеснении ценностей и установок оппозиционных групп на периферию массового сознания, что способствует их маргинализации и усилению социальной поляризации российского общества.

Парадокс борьбы "красных" и "белых", "западников" и "почвенников" в российском информационном пространстве заключается в том, что между этими идеологическими течениями есть широкие возможности для диалога, которые не используются представителями противоположных подходов: лучшие представители противоположных идеологических течений стремились к национальному благополучию, но видели это благополучие с диаметрально противоположных точек зрения.

Высокий уровень социальной поляризации в российском обществе, наличие значительных оппозиционных социальных групп свидетельствует о том, что доминирующая в российском обществе форма восприятия национальной истории недостаточно диалогична и

конвенциональна, соответствует общественным потребностям и приоритетам, абсорбирует конструктивные представления и ценности оппозиционных групп.

Концепция суверенной демократии, рассматриваемая в качестве официальной позиции [Сурков, www..., Яковлев, 2016], несмотря на утверждения о ее направленности на консолидацию российского общества, исключает из официальной модели исторического нарратива позитивную оценку советского периода российской истории. Данное обстоятельство свидетельствует, что официальная форма восприятия национального культурно-исторического наследия исключает конструктивные элементы противоположных идеологических подходов.

Консолидирующую роль для российского общества могла бы сыграть конструктивная позиция по отношению к форме восприятия российской истории, включающая конструктивные элементы противоположных идеологических подходов. Необходимость формирования конструктивной позиции по отношению к российскому культурно-историческому наследию осознается видными российскими государственными деятелями [Путин, 2012].

Проблему радикальных оценок национального исторического наследия решали все развитые страны на определенном этапе своего развития, включая США, где, в контексте исторических проблем расовой сегрегации и геноцида коренного населения, была создана конструктивная модель национальной истории, ориентированная на историческую преемственность, позитивное восприятие и единство страны. В США есть примеры радикального подхода к истории, например, компания в 2017 году по сносу памятников и мемориалов, посвященных подвигам южан в Гражданской войне. В тоже время основной тенденцией в западной культуре служит направленность на преодоление радикальных подходов и консолидацию восприятия национальной исторической памяти. В США доминирует позитивная версия исторического нарратива, которая учитывает противоположные интерпретации неоднозначных событий национальной и мировой истории в рамках признания исторической преемственности, ценности национального совокупного исторического опыта для развития страны.

В развитых странах поляризованные оценки исторического опыта не являются доминирующими, происходит их вытеснение на периферию массового сознания, в том числе посредством движения "recognition" [Gandhi, 1998], признание ценности всех элементов исторического опыта и культур, составляющих основу национальной культуры.

В контексте опыта формирования многополярной модели восприятия культурного наследия, национальной истории, можно вспомнить китайскую формулу о правильности пути Мао на 70%, французский опыт лояльного и уважительного отношения, как к защитникам, так и противникам Парижской коммуны, израильский опыт вовлечения неоднозначных политических событий и национальных деятелей в позитивную модель исторического нарратива.

Примером адекватного подхода к национальной культуре, общности исторической памяти, можно назвать культурологический принцип китайского общества: непрерывность развития, преобладание в реформах созидательного начала над разрушительным, ориентация на принцип социальной справедливости; принцип "шиши цю ши", означающий "ищи правду в реальных делах". Данный принцип, ориентированный на прагматическую ценность реформ, употребляется в ситуациях, когда требуется сделать акцент на решающую роль практики, на необходимость не отрываться от реальной жизни, а постоянно учиться у нее [Сюй Яньли, 2006].

Конструктивное отношение к противоположным культурным и политическим течениям, часть принципов и ценностей которых абсорбируется и включается в политическую и

культурную повестку, формирует конструктивную модель восприятия культурно-исторического наследия развитых стран, основанную на диалоге и вытеснении радикальных и поляризованных оценок национального исторического опыта на периферию массового сознания.

Концепция глобальной роли западного мира и российская культура: аспекты проблемы

Концепция глобального лидерства западной цивилизации во главе с США имеет разветвленное идеологическое, культурное и социально-экономическое основание [Fukuyama, 2014]. Фактическое лидерство западной цивилизации в современном мире, свидетельствующее о преимуществах западной экономики, культуры и образа жизни [Rozenberg, Birdzell, 1987], дает право, по мнению адептов данной точки зрения, занимать миссионерскую позицию по отношению к незападным культурам как к объектам колонизации.

Модель восприятия западными странами собственного культурно-исторического опыта и их отношение к историческому опыту стран, находящихся вне западной сферы влияния, различается. По отношению к культурам вне западной сферы влияния доминирует субъект-объектная модель отношений господства-подчинения и иерархии культур.

Формы трансляции западной культурой своей глобальной роли часто основываются на "миссионерской", "колонизаторской" позиции западной цивилизации, девальвации ценностей незападных культур, непризнании Западом своих естественных культурных границ [Gandhi, 1998], навязывании своих культурных стандартов, что вызывает резкую критику, в том числе и со стороны западных интеллектуалов. Критика субъект - объектного подхода западной цивилизации к незападным культурам содержится в апокалиптической концепции Ж.Бодрийера [Trentmann, 2016], а также в постмодернистской концепции "recognition" [Gandhi, 1998], рассматривающих ограниченность концепции глобального лидерства Запада.

Установки и представления, транслируемые некоторыми российскими СМИ, обесценивающие исторический опыт России, часто способствуют продвижению "колонизаторской" модели западного доминирования [Gandhi, 1998], однополярного мира и иерархии культур.

Признаками "миссионерского", скептического подхода к российскому культурно-историческому наследию служит некритическое принятие западных концепций и оценок российской истории, девальвация символического значения российских исторических событий, дискредитация национальных героев.

В рамках скептического подхода к российской ментальности и историческому опыту можно наблюдать разнообразие подходов к девальвации символических вершин российской истории.

Исследователи [Володихин, Елисеева, Олейников, 2008; Колин, 1997] выделяют в российском информационном пространстве довольно широкий список тем, которые используют представители скептического подхода для обоснования отсталости психологии российского общества в комплексе с обоснованием вторичности российской культуры и исторического опыта по сравнению с западной цивилизацией. В числе данных тем девальвация значимости победы СССР в Великой Отечественной войне [Путин счел беспардонной ложью, www...], акцентирование сталинских репрессий как сути советского режима, дискредитация личности Зои Космодемьянской, других героев Великой Отечественной войны, формы обоснования мифичности подвига 28 панфиловцев и т.д. В более широком контексте в рамках

скептического подхода делается попытка обесценивания российского исторического опыта для мировой культуры, ставится под сомнение периодичность и преемственность российской истории в рамках концепции новой истории Н.Фоменко [Носовский, Фоменко, 1996] и т.д.

Примерами девальвации российского культурно-исторического опыта в российском информационном пространстве могут служить утверждения академика А.Яковлева о примитивности русского национального характера [Яковлев, 2005]. В концепции А.Яковлева российское общество должно сделать значительное усилие по преодолению своей отсталости для принятия либеральных ценностей западной цивилизации: "Вчерашний раб, уставший от свободы, возропщет, требуя цепей" — эти строки Максимилиана Волошина достаточно точно отражают и сегодняшнее состояние российского общества [Яковлев, 2005].

В то время как позитивная преемственность национальной истории находится в фокусе внимания развитых стран, девальвация российских символических исторических событий в российских СМИ оказывает влияние на обесценивание российского исторического опыта в контексте обоснования права Запада диктовать правила жизни для российского общества.

Характерной чертой скептического подхода к российской истории служит понимание советского периода как тоталитарного и негативного периода российской истории, в котором сталинизм и сталинские репрессии рассматриваются в качестве центрального момента советской истории, в свою очередь, являющейся проявлением отсталой психологии российского общества в целом [Яковлев, 2005].

Некритичное признание неоднозначной концепции тоталитаризма со стороны российских интеллектуалов может служить одной из форм обоснования "миссионерского" подхода Запада к российскому обществу. В то время как с момента возникновения концепции тоталитаризма в среде западных исследователей значительное влияние играют и ее критики [Арин, 2015].

Некоторые исследователи в рамках скептического подхода полагают, что причиной краха Российской империи и СССР является несовместимость русской культуры с западной культурой и формой капитализма, когда любые попытки модернизации приводят к катастрофе и распаду страны, а в 21 веке Россию и русский мир неизбежно ждет гибель и распад [Skilling, 1967].

В рамках скептического подхода к российской ментальности и истории выглядит обращение бывшего министра иностранных дел России А.Козырева к западным странам с просьбой помочь России определиться с формулировкой собственных национальных интересов [Kozyrev, 2007].

Некоторые исследователи, в качестве лучшей альтернативы для России, предлагают экономическую и политическую модель развития РФ в период правления президента Б.Ельцина [Anders, 2007], рассматривая период после правления Б.Ельцина в контексте коррупционных расследований.

Попытки девальвации российского исторического опыта наблюдается также на международном уровне, когда делаются попытки девальвации значимых фактов, подтверждающих решающую роль СССР в победе над нацистской Германией, и продвигается скептическая версия российской истории [Путин счел беспардонной ложью..., www].

В рамках поиска Россией стратегии защиты своих национальных интересов в культурно-исторической сфере [Кара-Мурза, Смирнов, 2015; Нарочницкая, 2015], происходит постепенное отторжение "миссионерской позиции Запада", субъект-объектной модели, в которой западная цивилизация рассматривается в качестве миссионера [Gandhi, 1998, Crashaw, 1998], а незападные цивилизации, в том числе российская, выступают в качестве объекта для миссионерской деятельности.

Борьба с фальсификациями российской истории необходима, но на стратегическом уровне неэффективна, так как не основывается на позитивной многомерной модели восприятия российского культурно-исторического наследия и исторической памяти.

Конфронтационный подход, радикальные оценки культурно-исторического наследия в СМИ усиливают общественную поляризацию российского общества. Здесь можно согласиться с проф. Ю. Кантор, которая полагает, что примирение "красных" и "белых" в российском информационном пространстве невозможно. Можно только добавить, что невозможно в рамках поляризованной модели восприятия российского исторического наследия, основанной на односторонней оценке исторических событий, противопоставляющей одну часть российского исторического опыта другой.

Нужно отметить сильные стороны западной культурной модели, составляющие ее конкурентное преимущество: 1) уважительное позитивное отношение к собственной истории, собственному историческому наследию, учитывающее все разнообразие фактов, тенденций и исследовательских подходов, 2) умение заимствовать элементы иных культур, противоположных концепций и представлений для сохранения собственной культурной идентичности.

Доминирующая методологическая позиция западной культуры позволяет относиться к представителям противоположных точек зрения не как к врагам, а как к оппонентам, у которых можно учиться и заимствовать их сильные стороны в рамках своей культурологической позиции.

Примером здесь может служить концепция конвергенции, сформированная в разгар холодной войны и рассматривающая возможность объединить достоинства социализма и капитализма в рамках одной социальной системы [Kelley, 1973], тщательное изучение достоинств советской системы образования [Матвеев, 2014] и изменения в своей собственной образовательной модели на основе советского опыта [Bronfenbrenner, 1970; Spearman, 1983].

Примером анализа западной культурой положительных элементов противоположных точек зрения может служить анализ марксистской концепции: западные исследователи лидируют по количеству публикаций, связанных с марксистской концепцией.

Многополярная модель восприятия культурно-исторического наследия как основа общественной стабильности

Разрушение советской гражданской идентичности послужило одной из основных причин распада СССР [Барбашин, 2012]. Потребность в ценностной консолидации российского общества как основы общей гражданской идентичности озвучена в рамках послания президента Путина Федеральному Собранию (2012).

Ценностные установки российского общества изучаются в рамках специальных проектов [Семёнов, 2015; Шепелин, www...], но данные исследования еще далеки от завершения.

Если скептический подход в рамках концепции акад. А. Яковлева ориентирован на признание приоритета западных ценностей и западного исторического опыта по отношению к российскому историческому наследию, то концепция суверенной демократии В. Суркова основывается на приоритете российского исторического опыта в определении перспектив развития России.

Проблема заключается в том, что у последователей концепции суверенной демократии также как и у западников преобладает поляризованный подход, конфронтационное отношение к своим оппонентам, отсутствие критического анализа достоинств и недостатков как собственной, так и противоположной позиции, недостаточное использования поля общих интересов и представлений для диалога.

Если сторонники скептического подхода признают приоритетную значимость для понимания российской истории и массовой психологии западных культурно-исторических моделей, в том числе концепций тоталитаризма и сталинских репрессий, то "государственники", также признавая концепции тоталитаризма, признают приоритет российских культурных ценностей в контексте модели противостояния "Запад"- "Восток".

Поиск общего смыслового поля для диалога не является приоритетом как для приверженцев западных ценностей и последователей скептического подхода к российской истории, так и для сторонников этатических ценностей.

Противопоставление России Западу, исключение конструктивной взвешенной оценки советского опыта ограничивает научные достоинства, эвристические и консолидирующие возможности официальной позиции по отношению к российскому историческому наследию в контексте укрепления гражданской идентичности и общественной стабильности.

Конвергенция позиций на основе диалога могла бы служить основой объединения различных полюсов восприятия исторических событий и формирования многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия как одной из основ продвигаемой Россией на международной арене многополярной модели мира.

На наш взгляд, адекватной основой консолидации российского общества могла бы служить модель многополярного восприятия российского культурно-исторического наследия, включающая позитивную многомерную модель восприятия исторической преемственности развития России.

Формирование консенсусной позиции по отношению к российскому историческому наследию, учитывающей интересы, ценности и представления различных социальных групп по отношению к историческому наследию и проекциям развития российского общества, способно укрепить доверие российского общества к институтам власти и способствовать большей социальной стабильности.

Заключение

Существует корреляция между моделью восприятия культурно-исторического наследия в СМИ, уровнем социальной поляризации и общественной стабильности. Радикальные модели восприятия культурно-исторического наследия, транслируемые российскими СМИ, и противопоставляющие одну часть национального исторического опыта другой в массовом сознании, служат деструктивным фактором, усиливающим общественную поляризацию и снижающим уровень общественной стабильности.

Одним из критериев продвижения России в направлении сокращения общественной поляризации может служить преодоление радикальных тенденций в массовом сознании и утверждение в СМИ многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия, учитывающей интересы и ценности различных социальных групп.

Современное общество переходит в фазу своего развития, для которой особую значимость приобретает информационная сфера, которая становится фактором, все более влияющим на другие общественные сферы, социальную стабильность и массовое сознание общества.

Модель восприятия национального исторического наследия как совокупность представлений и принципов восприятия исторической памяти способна как усиливать радикальные тенденции массового сознания, так и способствовать общественной консолидации.

Радикальное восприятие российского исторического опыта в СМИ формирует предпосылки поляризации массового сознания и служит фактором общественной нестабильности. Радикальный подход и поляризованные односторонние оценки исторического наследия в СМИ девальвируют значимость ключевых событий российской истории.

Социальная поляризация российского общества и радикальность российских СМИ по отношению к культурному наследию взаимосвязаны: радикальное отношение СМИ к российскому историческому наследию усиливает радикальные тенденции массового сознания и социальную поляризацию.

Общественная поляризация, вследствие радикального подхода и отсутствия диалога в информационном пространстве между представителями различных культурных и политических течений по отношению к российскому культурно-историческому наследию, продолжается, ослабляя Россию.

В российском информационном пространстве значительное влияние имеет культурно-историческая модель однополярного мира, в которой России отводится роль [29], неадекватная ее культуре, истории и возможностям.

Агрессивное продвижение западной модели восприятия мира в массовом сознании и девальвация значимости российского исторического опыта в рамках модели западного доминирования оказывает деструктивное влияние на гражданскую идентичность и усиливает влияние негативных аспектов западной модели однополярного мира в массовом сознании российского общества.

В этом отношении, особую значимость приобретает анализ характеристик моделей восприятия культурно-исторического наследия, транслируемых СМИ, и эффектов их воздействия на массовое сознание общества.

Изучение опыта западных стран и Китая в построении позитивной версии национального исторического нарратива важно для построения конструктивной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Адекватной российским национальным интересам и конструктивной тенденцией в культурно-исторической сфере служит формирование многополярной модели видения мира, основанной на принципах равноправного межкультурного диалога и конструктивного восприятия российского культурно-исторического опыта.

Инклюзивный подход, поиск позитивных аспектов и областей совпадения противоположных ценностей и представлений, способен выступить "точкой сборки", самоорганизации для формирования конструктивного отношения к российскому культурно-историческому наследию.

Влияние СМИ на социальную и политическую сферы позволяет сделать вывод, что конструктивное целостное восприятие российского культурно-исторического опыта в СМИ будет служить фактором консолидации российского общества и укрепления общественной стабильности.

Библиография

1. Салмина А.А. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Москва: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. с.84-106
2. Edelman Trust Barometer. The Trust Index is the average percent trust in NGOs, 2020, business, government and media. Head of Thought Leadership Research David M. Bersoff, Ph.D. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>

3. Выборы в Госдуму 2016//РИА Новости, 23.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160918/1476912507.html#/summary>
4. Корсунская М.В. Динамика взаимодействия СМИ и аудитории: Контент-анализ российской прессы в экстремальной ситуации. Диссертация кандидата социологических наук. М., 2006. 151с.
5. Gavrov S. Hybrid wars: the archaization of political consciousness and involution of media // Russian journal of communication. 2017. Т. 9. № 2, p. 207-210. ISSN: 1940-9419, ISSN: 1940-9427
6. Побединская Е.А. Коммуникационно-культурная среда как фактор национальной безопасности современной России. Диссертация кандидата политических наук. Ставрополь, 2011. 169 с.
7. Путин оценил контент российских СМИ // "Известия", 20.12.2018. [Электронный ресурс]. URL:<https://iz.ru/825825/2018-12-20/putin-otcenil-kontent-rossiiskikh-smi>
8. Кантор Ю. З. «И было сочувствие, и было милосердие, и была боль» // Российская история. 2014. № 3. С. 3-7.
9. Демченко С.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. С.1-10.
10. Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. Columbia University Press , 1998. 200 pp. ISBN 0-231-11273-4
11. Сурков В.Ю.: Долгое государство Путина// Независимая газета, 11.02.2019
12. Яковлев М.В. Доктрины “направляемой демократии” в отечественном политическом дискурсе начала XXI в.: сравнительный анализ подходов. Общество: политика, экономика, право, 2016. С.24-26.
13. Путин В.В. В России дефицит духовных скреп// Аналитическое издание Дни.Ру. 12 декабря, 2012
14. Сюй Яньли. Специфика социально-экономических преобразований в Китае. Автореферат диссертации кандидата философских наук. М., 2006. 28 с.
15. Fukuyama Y. F. "At the 'End of History' Still Stands Democracy"//The Wall Street Journal, 06.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/at-the-end-of-history-still-stands-democracy-1402080661>
16. Rozenberg N., Birdzell, L. How the West Grew Rich: The Economic Transformation Of The Industrial World 1st Edition. N.Y., 1987. 420 pp. ISBN-10: 0465031099, ISBN-13: 978-0465031092
17. Trentmann F. Empire of Things: How We Became a World of Consumers., from the Fifteenth Century to the Twenty-First.. Penguin UK, 2016. 880 pp. ISBN 9780241198407
18. Володихин Д. М., Елисеева О. И., Олейников Д. И. История России в мелкий горошек. М., 2008. 256 с.
19. Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и коллективное сознание. Диссертация кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 1997. 152 с.
20. Путин счел беспардонной ложью резолюцию Европарламента о Второй мировой, РБК, 11.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0fb3d9a7947d9bb521cda>
21. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Математико-статистические модели распределения информации в исторических хрониках // Математические вопросы кибернетики. Вып. 6. М.: Наука, 1996. с.71-116.
22. Яковлев А. Н. Сумерки: Размышления о судьбе России / А.Н. Яковлев. Изд. 2-е, доп. и перераб. М. Материк, 2005. 672 с. ISBN 5564647- Источник: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yeltsincenter.ru/books/sumerki/>
23. Арин О.А. Россия между Востоком и Западом. М.: Издательство ИТПК, 2015. 304 с. ISBN 978-5-88010-346-1
24. Skilling G. The Party, Opposition and Interest Groups: Fifty Years of Continuity and Change // International Journal. 1967. Vol 22, No. 4. P. 618.
25. Kozyrev A. Russia's Coming Regime Change//The New York Times. 20 July. 2015. [Электронный ресурс]. URL// <https://www.nytimes.com/2015/07/21/opinion/russias-coming-regime-change.html>
26. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Электронный ресурс]. URL//<http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html>
27. Кара-Мурза С. Г. , Смирнов С.С. Манипуляция сознанием-2. М., 2015. 600 с. ISBN: 978-5-906817-20-4
28. Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за русский мир. М., 2015. 320 с. ISBN: 978-5-8041-0726-1
29. Crashaw S. Television: From Burcino Faso with rockets to Upper Volta without, Independent, Sunday 15, November, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/television-from-burkina-faso-with-rockets-to-upper-volta-without-1185033.html>
30. Kelley. D. The Soviet Debate on the Convergence of the American & Soviet Systems. Polity 6 (2), 1973. pp. 174—196.
31. Матвеев. А.В. Как советский школьник «обогнал» Америку, SmartNews, 05.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartnews.ru/articles/17592.html>
32. Bronfenbrenner U. Two worlds of childhood: U.S. and U.S.S.R. New York: Russell Sage Foundation, 1970. 190 pp.
33. Spearman M. "Scientific and technical training in the Soviet Union," NASA, Langley Research Center, Hampton, VA, AIAA-1983-2520, American Institute of Aeronautics and Astronautics, Aircraft Design, Systems and Technology Meeting, Fort Worth, TX, Oct 17-19, 1983. 240 pp. References (transliterated)
34. Барбашин М.Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности//Теория и практика общественного развития, 2012. √7. С.45-50

35. Семёнов В. Е. Социальные ценности, идентичность и полиментальность в современной России // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб, 2015. с. 117-136.
36. Шепелин И. В. Как куются духовные скрепы. [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/1/1012408>

The problem of perceiving historical heritage as a factor of social stability

Yurii V. Kolin

PhD in Philosophy, Program Manager,
Civil Society Institute,
306000, 679/12, Kennedy st., Or Akiva, Israel;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Abstract

The subject of the research is the attitude to the Russian historical heritage, broadcast by the Russian media. The relevance of the article is determined by Russia's need to preserve its cultural and historical heritage as a factor of social stability. The analysis of the perception of Russian historical heritage is also relevant in the context of determining the positive and negative aspects of the influence of Western culture on the collective consciousness of Russian society .

The methodological basis is a systematic approach, analysis of the research subject as a set of mutually complementary elements. The comparative analysis of the perception of historical heritage in Russian society and Western countries is conducted in the context of considering the correlation between the perception of historical heritage in the media and the level of polarization of mass consciousness.

The novelty of the research is to consider the form of perception of historical heritage as a factor contributing to the strengthening of civil identity and social stability, as well as to the strengthening of social polarization and radical attitudes in society. First considered the complex aspects of the forms of perception of cultural heritage in the Russian media, the comparative analysis of the perception of cultural- historical heritage in Russia and developed countries

The article can be considered an invitation to a discussion about the impact of the perception of cultural and historical heritage, broadcast by the Russian media, on mass consciousness and social stability.

For citation

Kolin Yu.V. (2020) Problema vospriyatiya istoricheskogo naslediya kak faktora obshchestvennoi stabil'nosti [The problem of perceiving historical heritage as a factor of social stability]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020

Keywords

Russian historical heritage, Western culture, collective consciousness, civic identity

References

1. Salmina A.A. Izbytochnoe neravenstvo i razvitie chelovecheskogo potentsiala. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiiskoi Federatsii. Moskva: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF, 2014. s.84-106

2. Edelman Trust Barometer. The Trust Index is the average percent trust in NGOs, 2020, business, government and media. Head of Thought Leadership Research David M. Bersoff, Ph.D. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>
3. Vybory v Gosdumu 2016//RIA Novosti, 23.09.2016. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ria.ru/20160918/1476912507.html#summary>
4. Korsunskaya M.V. Dinamika vzaimodeistviya SMI i auditorii: Kontent-analiz rossiiskoi pressy v ekstremal'noi situatsii. Dissertatsiya kandidata sotsiologicheskikh nauk. M., 2006. 151s.
5. Gavrov S. Hybrid wars: the archaization of political consciousness and involution of media // Russian journal of communication. 2017. T. 9. № 2, p. 207-210. ISSN: 1940-9419, ISSN: 1940-9427
6. Pobedinskaya E.A. Kommunikatsionno-kul'turnaya sreda kak faktor natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii. Dissertatsiya kandidata politicheskikh nauk. Stavropol', 2011. 169 s.
7. Putin otsenil kontent rossiiskikh SMI // "Izvestiya", 20.12.2018. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://iz.ru/825825/2018-12-20/putin-otcenil-kontent-rossiiskikh-smi>
8. Kantor Yu. Z. «I bylo sochuvstvie, i bylo miloserdie, i byla bol'» // Rossiiskaya istoriya. 2014. № 3. S. 3-7.
9. Demchenko S.G., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Sotsial'naya politika i sotsial'naya spravedlivost' kak indikatory sotsial'noi bezopasnosti Rossii// Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. №3. S.1-10.
10. Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. Columbia University Press, 1998. 200 pp. ISBN 0-231-11273-4
11. Surkov V.Yu.: Dolgoe gosudarstvo Putina// Nezavisimaya gazeta, 11.02.2019
12. Yakovlev M.V. Doktriny "napravlyaemoi demokratii" v otechestvennom politicheskom diskurse nachala XXI v.: sravnitel'nyi analiz podkhodov. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo, 2016. S.24-26.
13. Putin V.V. V Rossii defitsit dukhovnykh skrep// Analiticheskoe izdanie Dni.Ru. 12 dekabrya, 2012
14. Syui Yan'li. Spetsifika sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy v Kitae. Avtoreferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk. M., 2006. 28 s.
15. Fukuyama Y. F. "At the 'End of History' Still Stands Democracy"//The Wall Street Journal, 06.06.2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.wsj.com/articles/at-the-end-of-history-still-stands-democracy-1402080661>
16. Rozenberg N., Birdzell, L. How the West Grew Rich: The Economic Transformation Of The Industrial World 1st Edition. N.Y., 1987. 420 pp. ISBN-10: 0465031099, ISBN-13: 978-0465031092
17. Trentmann F. Empire of Things: How We Became a World of Consumers., from the Fifteenth Century to the Twenty-First.. Penguin UK, 2016. 880 pp. ISBN 9780241198407
18. Volodikhin D. M., Eliseeva O. I., Oleinikov D. I. Istoriya Rossii v melkii goroshek. M., 2008. 256 s.
19. Kolin Yu.V. Neproizvol'nyi obraz mira i kollektivnoe soznanie. Dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk. Rostov-na-Donu, 1997. 152 s.
20. Putin schel bespardonnoi lozh'yu rezolyutsiyu Evroparlamenta o Vtoroi mirovoi, RBK, 11.12.2019. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0fb3d9a7947d9bb521cda>
21. Nosovskii G. V., Fomenko A. T. Matematiko-statisticheskie modeli raspredeleniya informatsii v istoricheskikh khronikakh // Matematicheskie voprosy kibernetiki. Vyp. 6. M.: Nauka, 1996. c.71-116.
22. Yakovlev A. N. Sumerki: Razmyshleniya o sud'be Rossii / A.N. Yakovlev. Izd. 2-e, dop. i pererab. M. Materik, 2005. 672 s. ISBN 5564647- Istochnik: [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.yeltsincenter.ru/books/sumerki/>
23. Arin O.A. Rossiya mezhdru Vostokom i Zapadom. M.: Izdatel'stvo ITRK, 2015. 304 s. ISBN 978-5-88010-346-1
24. Skilling G. The Party, Opposition and Interest Groups: Fifty Years of Continuity and Change // International Journal. 1967. Vol 22, No. 4. P. 618.
25. Kozyrev A. Russia's Coming Regime Change//The New York Times. 20 July. 2015. [Elektronnyi resurs]. URL:// <https://www.nytimes.com/2015/07/21/opinion/russias-coming-regime-change.html>
26. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Elektronnyi resurs]. URL://<http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html>
27. Kara-Murza S. G. , Smirnov S.S. Manipulyatsiya soznaniem-2. M., 2015. 600 s. ISBN: 978-5-906817-20-4
28. Narochitskaya N.A. Sosredotochenie Rossii. Bitva za russkii mir. M., 2015. 320 c. ISBN: 978-5-8041-0726-1
29. Crashaw S. Television: From Burcino Faso with rockets to Upper Volta without, Independent, Sunday 15, November, 1998. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/television-from-burkina-faso-with-rockets-to-upper-volta-without-1185033.html>
30. Kelley. D. The Soviet Debate on the Convergence of the American & Soviet Systems. Polity 6 (2), 1973. pp. 174—196.
31. Matveev. A.V. Kak sovetskii shkol'nik «obognal» Ameriku, SmartNews, 05.05.2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.smartnews.ru/articles/17592.html>
32. Bronfenbrenner U. Two worlds of childhood: U.S. and U.S.S.R. New York: Russell Sage Foundation, 1970. 190 pp.
33. Spearman M. "Scientific and technical training in the Soviet Union," NASA, Langley Research Center, Hampton, VA, AIAA-1983-2520, American Institute of Aeronautics and Astronautics, Aircraft Design, Systems and Technology Meeting, Fort Worth, TX, Oct 17-19, 1983. 240 pp. References (transliterated)

-
34. Barbashin M.Yu. Sovetskaya identichnost' v etnosotsial'nom prostranstve: institutsional'nye osobennosti//Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2012. №7. S.45-50
 35. Semenov V. E. Sotsial'nye tsennosti, identichnost' i polimental'nost' v sovremennoi Rossii // Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v sovremennoi Rossii: istoki, osobennosti, perspektivy. SPb, 2015. s. 117-136.
 36. Shepelin I. V. Kak kuyutsya dukhovnye skrepy. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://republic.ru/posts/1/1012408>